

УДК 316.613.432

Иванова Т. В.¹

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

The article includes the results of the study of boundary emotional state. Two basic characteristics of the sample: first, the loss of meaning in life, lack of internal focus on independent production goals and, in general, reduced activity, and secondly, the overall decrease in positive emotional background, which is on a subjective level is explained as the result of the availability of external risks and problems. Negative states are more dependent on the status characteristics (education, income), less - from the age and gender differences.

Key words: emotion, boundary emotional state, social experiences, depression.

У статті наведені результати дослідження граничних емоційних станів. Виявлено дві основні характеристики груп, що досліджувались: по-перше, втрата сенсу життя, відсутність внутрішньої спрямованості на самостійне продукування цілей і, в цілому, зниження загальної активності, по-друге, загальне зниження позитивного емоційного фону, яке на суб'єктивному рівні пояснюється як результат наявності зовнішніх ризиків і проблем. Негативні стани більшою мірою залежать від статусних характеристик (освіта, прибуток), у меншій - від вікових і гендерних відмінностей.

Ключові слова: емоція, граничні емоційні стани, соціальні переживання, депресія.

В статье приведены результаты исследования негативных эмоциональных состояний. Выявлены две основные характеристики групп: во-первых, потеря смысла жизни, отсутствие внутренней направленности на самостоятельное продуцирование целей и, в целом, снижение общей положительного эмоционального фона, которое на субъективном уровне объясняется как результат наличия внешних рисков и проблем. Негативные состояния в большей степени зависят от статусных характеристик (образование, доход), в меньшей – от возрастных и гендерных различий.

¹ Иванова Татьяна Владимировна - кандидат психологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и психологии Сумский государственный университет

© Т. В. Иванова, 2011

Ключевые слова: эмоция, пограничные эмоциональные состояния, социальные переживания, депрессия.

Актуальность.

Социология эмоций в настоящее время представляет новое, динамично развивающееся направление, которое, с одной стороны, расширяет возможности теоретического осмысления понятия «социальное», а с другой – позволяет «оживить» социальную информацию, наполняя ее конкретным содержанием. Как показывают исследования в этой области, социальная матрица в значительной степени детерминирует причины, способ, форму выражения и интенсивность эмоций. Изменение социального контекста неизбежно влечет за собой изменение эмоциональной составляющей [1]. Эмоции являются универсальным механизмом, обеспечивающим адаптацию индивида к окружающей среде [2], значительную часть которой составляет система социальных отношений. На тесную включенность эмоций в систему социальных связей указывает Дж. Барбалет [3]. С одной стороны, он рассматривает эмоции как результат социальных процессов, а с другой – как один из факторов, позволяющий объяснить основы социального поведения. Эмоциональный компонент существует на разных по степени обобщенности уровнях социального функционирования (индивидуальном, диадном, групповом и культурном) [4].

Следует отметить, что эмоции, являясь социально и культурно обусловленными, вместе с тем несут в себе психобиологические характеристики, иными словами, содержат значительный иррациональный компонент. Поэтому изучение эмоций на уровне массового сознания (особенно тех, которые принято относить к негативным, отклоняющимся), заставляет исследователей использовать категории, относящиеся к иным дисциплинам (психиатрия, медицинская психология). Например, в работе Е. И. Головахи и Н. В. Паниной [5], где представлен глубокий анализ психоэмоционального состояния современного украинского общества, широко используется психиатрическое понимание эмоциональных переживаний. Кроме того, следует подчеркнуть, что в данной работе имеет место интегральное описание негативных эмоциональных переживаний, хотя, как правило, исследователи, работающие в данном направлении,

предпочитают изучать социальные предпосылки и формы проявления какого-либо одного эмоционального состояния – социология страха [6], гнева [7], вины и стыда [8].

Цель статьи - изучение и анализ пограничных эмоциональных состояний, существующих на уровне массового сознания.

Под пограничным эмоциональным состоянием, в данном случае, понимаются негативные эмоциональные состояния, затрудняющие социальное функционирование и приводящие к ухудшению индивидуального самочувствия. Следует отметить, что пограничные эмоциональные состояния автором рассматриваются как вариант нормы. Прямое заимствование психиатрической терминологии для описания особенностей социального самочувствия представляется не вполне корректным. Например, в психиатрии депрессия понимается как достаточно сложное состояние, которое сопровождается изменениями различных составляющих – психического, соматического, физиологического, и требует длительного и сложного лечения. На уровне же массового сознания депрессия понимается как снижение настроения, апатия, чувство усталости, которые, как правило, являются преходящими и не сопровождаются устойчивыми соматическими расстройствами. Именно поэтому, даже констатируя высокий уровень депрессии на уровне массового сознания, не следует патологизировать общество, так как мы измеряем не уровень депрессии, а представление о ней респондентов.

Выделение релевантных пограничных эмоциональных состояний представляет определенную сложность. Безусловно, в психиатрии и медицинской психологии накоплен большой опыт изучения пограничных эмоциональных состояний [9], [10], [11]. Основным критерием отнесения эмоционального состояния в категорию пограничного, выходящего за границы нормативности, служит снижение уровня индивидуальной адаптации. Понятно, что прямое заимствование психиатрической терминологии может привести к редукции социального и интерпретации многообразия человеческих эмоций в рамках дихотомии «норма-патология».

Направлением, более адекватным исследовательским целям, представляется подход, разрабатываемый в русле аналитической психологии. В частности, Дж. Холлис считает, что наиболее интенсивное развитие личности происходит в зрелом возрасте. Соответственно на первый план в его схеме выступает многоплановая система социальных отношений взрослой личности. Пограничные эмоциональные состояния рассматриваются в контексте личностного развития, т. е. первый план выступает не симптом (отклонение), а результат – обретение личностью самости [12]. Пограничные эмоциональные состояния, таким образом, рассматриваются как варианты кризисного, но, при этом, нормального развития личности.

Исследование проводилось в Сумской области (n = 400, из них мужчин – 186, женщин – 214). В опросе использовалась квотная выборка. Основными параметрами квотирования были – половозрастной состав населения и тип населенного пункта (областной центр, другие города области, сельские населенные пункты). Опрос проводился методом формализованного face-to-face интервью по месту жительства респондентов (поквартирный опрос).

Методика исследования – респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, которая состояла из трех частей – оценка собственного эмоционального состояния, оценка состояния окружающих людей и оценка отдельных эмоциональных переживаний. В первой и второй части анкеты респонденты оценивали наличие (у себя и окружающих) следующих двенадцати эмоциональных состояний – страх, печаль, чувство потери, сомнения, одиночество, чувство вины, депрессия, отчаяние, ощущение ненужности, гнев, уныние, тревога. Третья часть анкеты включала высказывания, описывающие различные формы проявления этих двенадцати эмоциональных состояний.

Полученные результаты обрабатывались с использованием пакета статистического анализа «Statistica».

На первом этапе анализировались особенности эмоционального состояния респондентов, а также их оценки состояния окружающих.

Таблица 1
Оценка собственного эмоционального состояния и состояния окружающих

Эмоциональное состояние	Самооценка (%)	Ранги	Оценка окружающих (%)	Ранги
Страх	37	11	15	11
Печаль	56	4	21	7
Чувство потери	58	3	18	9
Сомнения	70	1	32	5
Одиночество	40	10	16	10
Чувство вины	27	12	3	12
Депрессия	46	6	34	3
Отчаяние	41	9	33	4
Ощущение ненужности	49	5	35	2
Гнев	43	8	19	8
Уныние	45	7	22	6
Тревога	64	2	39	1

В таблице 1 мы видим, что чаще всего респонденты переживают сомнения (70%), тревогу (64%), ощущение потери (58%), грусть (56%). Реже всего респонденты чувствуют вину (27%). Окружающие люди, по мнению опрошенных, чаще всего испытывают следующие состояния – тревога (39%), ощущение ненужности (35%), депрессия (34%), отчаяние (33%). Реже всего, по мнению испытуемых, окружающие испытывают вину (3%).

На диаграмме 1 представлены результаты сравнения оценок респондентов, с одной стороны, их собственного состояния, с другой – состояния окружающих. Можно отметить, что общая структура эмоционального состояния (как на уровне самооценивания, так и

оценок состояния других людей) совпадает. С другой стороны, респонденты считают, что они переживают пограничные эмоциональные состояния значительно чаще, чем окружающие их люди (Диаграмма 1).

Примечание: 1. Верхняя линия – оценка собственного состояния, нижняя линия – оценка состояния других людей. 2. Номера соответствуют следующим видам состояний: 1 – страх; 2 – печаль; 3 – потеря; 4 – сомнения; 5 – одиночество; 6 – чувство вины; 7 – депрессия; 8 – отчаяние; 9 – ощущение ненужности; 10 – гнев; 11 – уныние; 12 – тревога.

В таблице 2 представлены эмоциональные состояния, которые в блоках вопросов «Самооценка» и «Оценка других» получили ранги с 1 по 5 (часто упоминаемые состояния). Можно видеть, что эмоциональные состояния – «Сомнения», «Тревога» и «Ощущение ненужности» часто упоминаются в обоих блоках. После их исключения мы получаем следующую картину оценок:

1. Респонденты указывают, что они чаще переживают пограничные эмоциональные состояния, по сравнению с окружающими их людьми, но их эмоциональные переживания можно оценить как «будничные», «повседневные»: печаль, чувство потери.

2. Эмоциональные состояния других людей, в свою очередь, чаще оцениваются негативно – как болезненные (депрессия) или трагичные (отчаяние).

Диаграмма 1
Сопоставление оценок собственного эмоционального состояния и состояния других людей

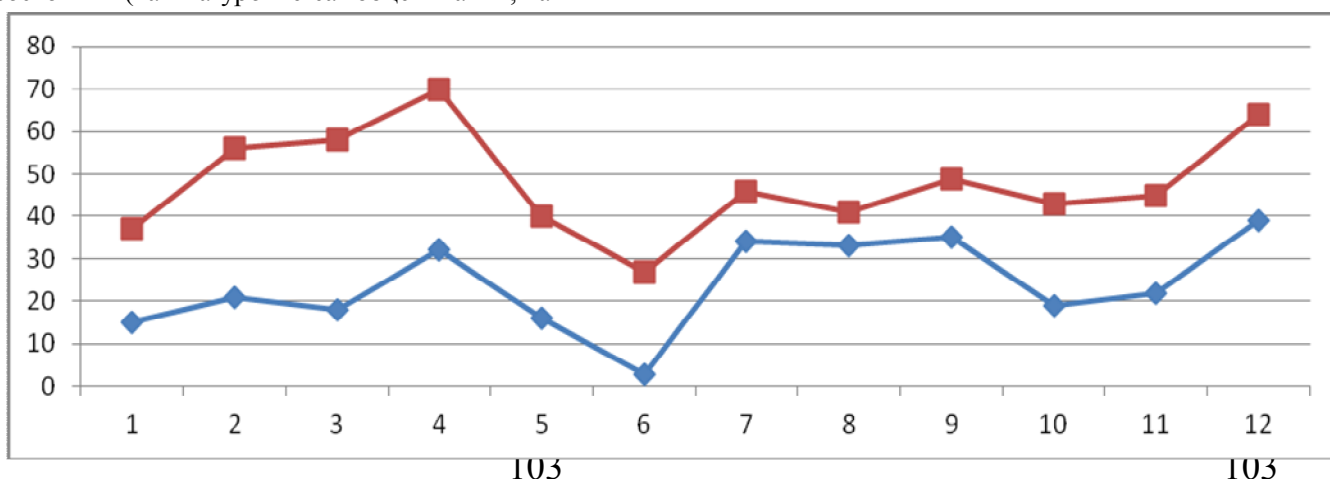

Таблица 2
Сравнительный анализ часто встречающихся эмоциональных состояний

Психическое состояние	Самооценка (%)	Ранг	Оценка окружающих (%)	Ранг
Печаль	56	4	21	7
Чувство потери	58	3	18	9
<i>Сомнения</i>	<i>70</i>	<i>1</i>	<i>32</i>	<i>5</i>
Депрессия	46	6	34	3
Отчаяние	41	9	33	4
<i>Ощущение ненужности</i>	<i>49</i>	<i>5</i>	<i>35</i>	<i>2</i>
<i>Тревога</i>	<i>64</i>	<i>2</i>	<i>39</i>	<i>1</i>

Примечание. 1. Жирным шрифтом выделены часто упоминаемые состояния. 2. Курсивом выделены часто упоминаемые и совпадающие состояния.

Как выше указывалось, третья часть анкеты представляла собой описание конкретных форм проявления эмоциональных состояний.

Для изучения взаимосвязей между отдельными формами эмоциональных состояний и выделения общих закономерностей эмоционального фона в исследуемой выборке использовался факторный анализ. Наибольшую нагрузку получили два фактора. В Таблице 3 сгруппированы высказывания, вошедшие в выделенные факторы.

Таблица 3 Содержание основных факторов

Фактор 1 (% объясн. дисперсии – 6,244)	Фактор 2 (% объясн. дисперсии – 4,893)
Я потерял интерес ко многим вещам (0,716)	Я чувствую отчаяние (0,581)
Мне ничего не хочется (0,701)	В моей жизни мало радости (0,545)
Я испытываю страх перед будущим (0,672)	Чувствую разочарование и грусть (0,531)
Жизнь проходит мимо меня (0,656)	Я несчастен (0,507)
Я чувствую апатию, безразличие (0,607)	Я часто переживаю скуку (0,505)
Я не уверен, что смогу достигнуть того, чего хочу (0,561)	В моей жизни много опасностей (0,495)
Я не понимаю цели, ради которой я живу (0,554)	Я боюсь, что могу заболеть неизлечимой болезнью (0,482)
Я не понимаю мир, в котором я живу (0,529)	Я часто чувствую грусть (0,480)

Содержательный анализ полученных факторов позволяет отметить следующее:

- **первый фактор** может быть описан как потеря смысла жизни, отсутствие интенциональной направленности на самостоятельное продуцирование целей и, в целом, снижение общей активности;

- **второй фактор** отражает общее снижение положительного эмоционального фона, которое на субъективном уровне объясняется как результат наличия внешних рисков и проблем, либо внутреннего болезненного состояния.

На следующем этапе проводилось сопоставление особенностей эмоционального состояния групп с различными социально-демографическими характеристиками. В качестве основных параметров были использованы: пол, образование, возраст, занятость, доход.

Примечание: Номера соответствуют следующим видам состояний: 1 – страх; 2 – печаль; 3 – потеря; 4 – сомнения; 5 – одиночество; 6 – чувство вины; 7 – депрессия; 8 – отчаяние; 9 – ощущение ненужности; 10 – гнев; 11 – уныние; 12 – тревога.

Женщины чаще всего отмечают наличие у себя следующих эмоциональных состояний – ощущение потери (37%), печаль (37%), ощущение ненужности (33%) и тревогу (33%). Мужчины чаще переживают ощущение ненужности (34%), отчаяние (29%) и депрессию (28%). Обращает на себя внимание то, что мужчины чаще говорят о переживании деструктивных эмоциональных состояний (отчаяние, депрессия), а женщины – «обыденных», «повседневных» (печаль, потеря). Сравнение усредненных значений уровня пограничных эмоциональных состояний не показало значимых различий между мужской и женской группами.

Диаграмма 2
Пол и эмоциональное состояние.

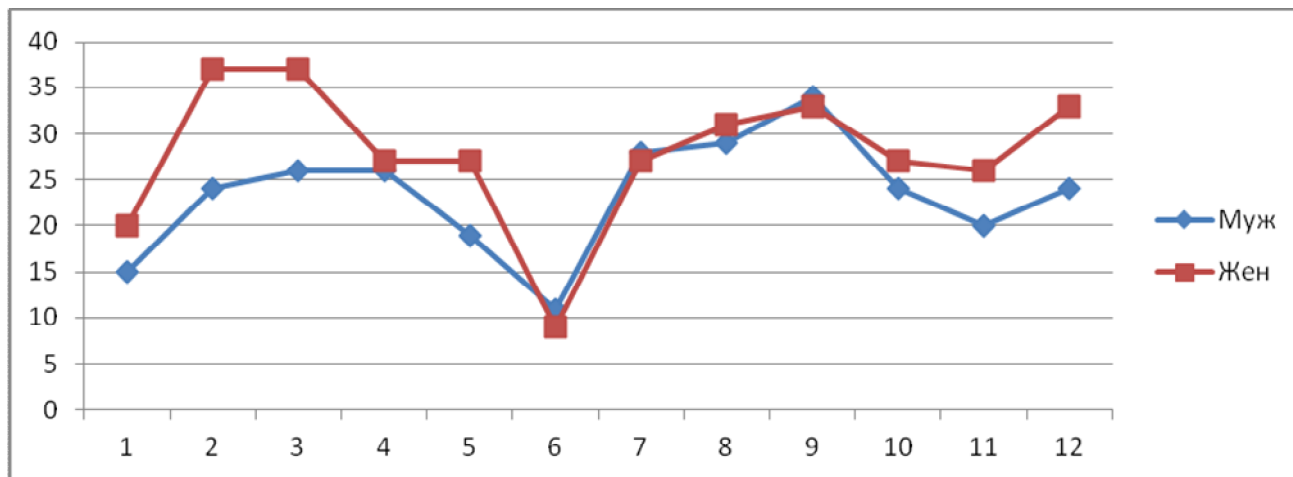
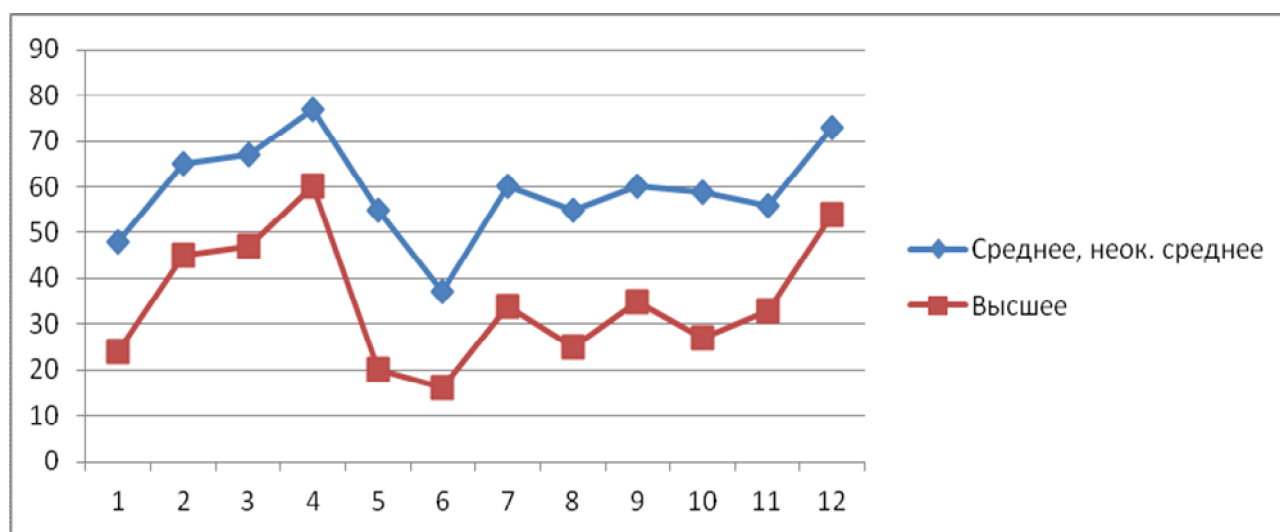

Диаграмма 3
Образование и эмоциональное состояние

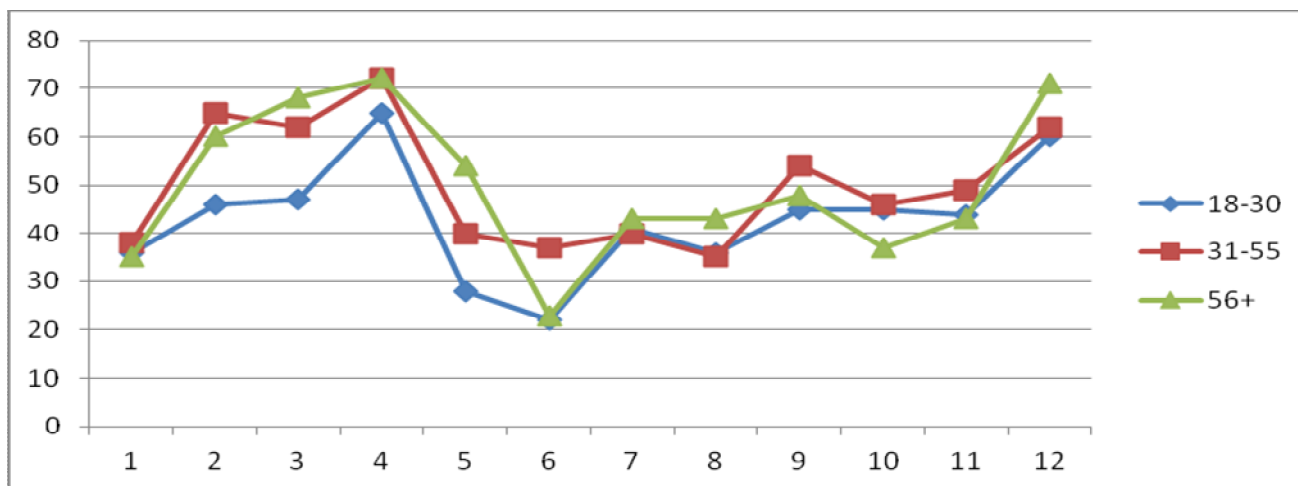
Примечание: Номера соответствуют следующим видам состояний: 1 – страх; 2 – печаль; 3 – потеря; 4 – сомнения; 5 – одиночество; 6 – чувство вины; 7 – депрессия; 8 – отчаяние; 9 – ощущение ненужности; 10 – гнев; 11 – уныние; 12 – тревога.

Сравнивались две группы респондентов – с незаконченным средним и средним образованием, с одной стороны, и с высшим образованием, с другой. Лица с более низким образованием чаще переживают следующие эмоциональные состояния – сомнения (77%), тревога (73%) и чувство потери (67%). Структура переживаний респондентов с более высоким образованием не отличается: сомнения (60%), тревога (54%) и чувство потери (47%). Различие состоит лишь в частоте переживаний. Респонденты с более низким образованием чаще

испытывают пограничные эмоциональные состояния.

эмоциональными состояниями были сомнения (72%), печаль (65%), ощущение потери (62%) и тревога (62%). Респонденты старшей возрастной группы чаще указывали на сомнения (72%), тревогу (71%) и ощущение потери (68%).

Возраст и эмоциональное состояние
Диаграмма 4

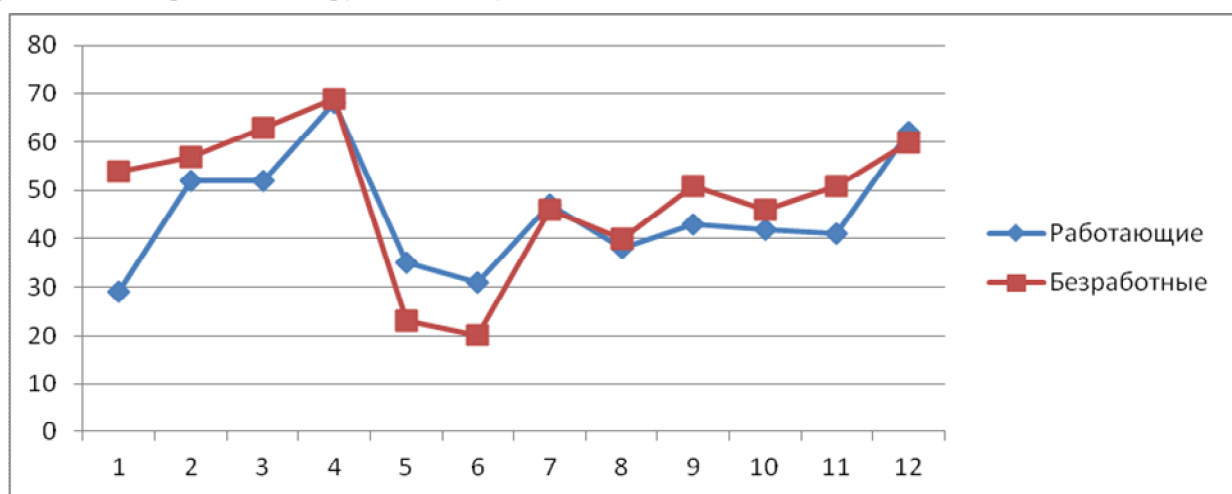

Примечание: Номера соответствуют следующим видам состояний: 1 – страх; 2 – печаль; 3 – потеря; 4 – сомнения; 5 – одиночество; 6 – чувство вины; 7 – депрессия; 8 – отчаяние; 9 – ощущение ненужности; 10 – гнев; 11 – уныние; 12 – тревога.

Сравнивались эмоциональные состояния следующих возрастных групп – 18-29 лет, 30-50 лет и 51 год и старше. Доминантными эмоциональными состояниями в младшей возрастной группе являются сомнения (65%), тревога (60%) и ощущение потери (47%). В средней возрастной группе ведущими

Качественный анализ показал, что респонденты среднего возраста чаще переживают вину по сравнению как с младшей, так и со старшей возрастной группой. Кроме того, среди ведущих эмоциональных состояний только в этой группе встречается печаль. Если сравнивать количественный уровень переживаний, то можно видеть, что если в младшей возрастной группе уровень пограничных эмоциональных состояний ниже, то в средней и старшей он практически не различается.

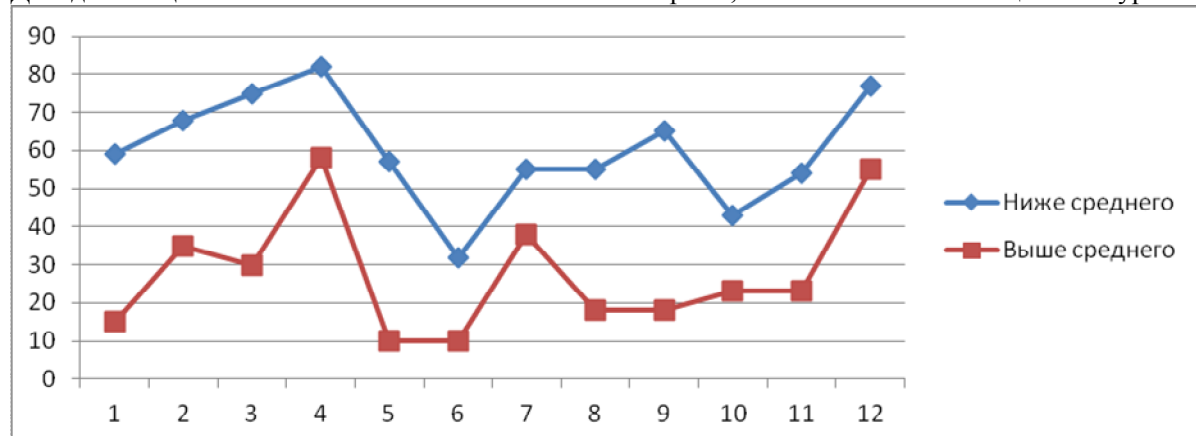
Диаграмма 5
Занятость и эмоциональные состояния

Примечание: Номера соответствуют следующим видам состояний: 1 – страх; 2 – печаль; 3 – потеря; 4 – сомнения; 5 – одиночество; 6 – чувство вины; 7 – депрессия; 8 – отчаяние; 9 – ощущение ненужности; 10 – гнев; 11 – уныние; 12 – тревога.

Ведущие эмоциональные состояния тех, кто имеет работу и безработных практически не различаются. С другой стороны, безработные чаще испытывают страх (54%) и уныние (51%), а работающие – одиночество (35%) и чувство вины (31%).

Диаграмма 6
Доход и эмоциональное состояние

Примечание: Номера соответствуют следующим видам состояний: 1 – страх; 2 – печаль; 3 – потеря; 4 – сомнения; 5 – одиночество; 6 – чувство вины; 7 – депрессия; 8 – отчаяние; 9 – ощущение ненужности; 10 – гнев; 11 – уныние; 12 – тревога.

Ведущими эмоциональными состояниями среди лиц с доходом ниже среднего являются одиночество (82%), тревога (77%) и сомнения (75%). Ведущие эмоциональные состояния лиц с доходом выше среднего – сомнения (58%), тревога (55%) и депрессия (38%). Диаграмма 6 достаточно наглядна – респонденты с более низким уровнем образования значительно чаще переживают пограничные эмоциональные состояния.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на результаты факторного анализа, который выявил лишь два значимых признака, характерных для исследуемой выборочной совокупности. Этот факт отражает

значительную внутреннюю согласованность эмоционального фона респондентов. Переживание сходных эмоций, безусловно, является важным фактором для объединения социальных усилий, условием «социальной солидарности». В нашем случае сходство эмоциональных состояний может сыграть отрицательную роль. Респонденты находятся в одном смысловом поле, переживая сходные негативные состояния, а это означает, что они могут легко индуцировать друг друга отрицательными эмоциями, которые таким образом усиливаются, формируя новый виток негативности на уровне массового сознания. Следует также обратить внимание, что особенностями исследуемой группы являются, во-первых, снижение общего уровня

самотивации, потребность в руководстве извне; во-вторых, стремление объективировать негативное эмоциональное состояние, объяснить его некими внешними факторами или внутренними причинами (плохое самочувствие). Полученные данные свидетельствуют, что на уровне общества существует дефицит глобальных целей, которые отдельным индивидом могли быть восприняты в качестве смысло-жизненного ориентира. При этом, речь не идет об объектах, которые могут в определенный конкретный промежуток времени организовать жизнь человека и придать ей упорядоченность (семья, работа, деньги, карьера и т.д.). Речь идет о некой глобальной идее (ценности), которая могла бы организовать жизнь человека в целом и придать ей смысл.

Второй фактор отражает своеобразный способ интерпретации внешних событий, когда личностная или социальная несостоятельность объясняется существованием непреодолимых внешних преград и ограничений, и тем самым

снимается ответственность выбора и самостоятельного принятия решений. Просчеты или неудачи можно объяснять наличием неудобных политиков, засильем олигархов, происками коллег или наложением заклятий. Допустимым будет любое объяснение – только бы оно предоставляло возможность снять с себя ответственность за свою собственную жизнь.

При существовании определенной общности эмоциональных состояний, тем не менее, можно выделить отдельные социальные группы, которые имеют некоторые внутренние различия. Среди выделенных для анализа социальных групп, три из них (образование, доход и занятость) в большей мере являются социально опосредованными по сравнению с половыми и гендерными характеристиками. Было зафиксировано намного больше различий в переживании различных эмоциональных состояний среди групп с высоким уровнем социальной опосредованности (образование, доход, занятость). Безусловно, мужчины и женщины, молодежь и пожилые люди по своим эмоционально-психологическим характеристикам различаются, однако эти различия (по нашим данным) не столь связаны с эмоциями, как, например, статусные и стратификационные характеристики.

Несколько слов в отношении особенностей выделенных для анализа социальных групп. Если говорить о связи эмоционального состояния и гендерных характеристик - несмотря на то, что женщины чаще жалуются на различные негативные эмоциональные переживания, их общий негативный эмоциональный фон (тревога, печаль) не является столь напряженным, как у мужчин (отчаяние, депрессия).

Представляют интерес возрастные различия в переживании эмоций. Чаще всего пограничные эмоциональные состояния переживают представители средней возрастной группы, что, вероятно, связано с чрезмерными ролевыми нагрузками и повышенной ответственностью в этот период. Средний возраст – это активная включенность в социальные и производственные отношения с большой долей самостоятельности при принятии различных решений. Кроме того, респонденты среднего возраста находятся в ситуации высокой

ответственности в сфере семейных отношений – за подрастающих детей и стареющих родителей.

Обнаружена большая взаимосвязь эмоционального состояния с уровнем образования. При этом, если структура ведущих переживаний не различается, то уровень интенсивности пограничных эмоциональных состояний у лиц с более высоким образованием значительно ниже. Объяснений здесь может быть достаточно много – с образованием чаще связаны более широкое и разнообразное общение, возможность иметь работу, приносящую удовлетворение, иное (вероятно, более жизнеутверждающее) мировосприятие, более широкий круг интересов и т.д. В любом случае, если рассматривать социальную реальность как в значительной степени субъективно сконструированную, то лица с более высоким образованием, вероятно, склонны видеть в окружающей их действительности больше позитивных моментов, по сравнению с респондентами с более низким образованием.

Исследование показало большие различия эмоционального состояния у лиц с разным уровнем дохода – респонденты с низким доходом значительно чаще переживают пограничные эмоциональные состояния. Эмоциональную нестабильность можно интерпретировать и как причину низких доходов, и как их следствие. С одной стороны, пограничные эмоциональные состояния могут препятствовать поиску новой, более оплачиваемой работы, не давать возможности для раскрытия собственного потенциала, тормозить попытки, связанные с нахождением успешной социальной ниши. С другой стороны, пограничные эмоциональные состояния могут возникнуть как результат фрустрации потребности в самоактуализации в условиях недостаточных финансовых возможностей.

Респонденты, имеющие работу и безработные, имели разную структуру ведущих пограничных эмоциональных состояний. Например, работающие чаще испытывают одиночество и чувство вины. Эти эмоциональные состояния достаточно легко объяснить. С одной стороны, работа не позволяет поддерживать достаточно интенсивные связи с близкими, что может вызвать чувство одиночества. С другой стороны,

работа неизбежно уменьшает количество времени и усилий, которые можно уделить родным и друзьям, что может повлиять на формирование чувства вины. Страх, который испытывают безработные, может негативно повлиять на поиски работы, а уныние быть следствием ощущения собственной социальной несостоятельности.

Итак, исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Исследованная группа переживает однородные пограничные эмоциональные состояния, в основе которых лежит потеря ценностных ориентиров.

2. Пограничные эмоциональные состояния в большей мере продуцируются социальными факторами (и зависят от них), нежели демографическими характеристиками (пол, возраст).

3. Эмоциональные переживания, являются важной производной от социальных условий, с одной стороны, и фактором, который влияет на социальную активность, с другой.

Таким образом, пограничные эмоциональные состояния с социологической точки зрения предстают как социально и культурно сконструированные суждения, как аспекты систем социо-культурных значений, используемые людьми для понимания ситуаций, в которых они оказываются. Более того, пограничные эмоциональные состояния могут выступать как средства осознания отношения индивидов к миру, затрудняя или искажая процессы социальной адаптации.

Литература.

1. Мацумото Д. Психология и культура: Современные исследования / Дэвид Мацумото; [пер. с англ. О.М. Голубевой, Н.В. Миронова, Л.А. Ордановской и др.] . – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, Изд. Дом "Нева"; М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 416 с. – (Серия «Психологическая энциклопедия»).

2. Plutchik R. Emotion and evolution / R. Plutchik // International review of studies of emotions. Chichester, England, Wiley, 1991. Vol. 1. С. 37-58.

3. Barbalet J. M. Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach / Juck M. Barbalet. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 210 с.

4. Keltner D., Haid J. Social functions of emotions at four levels of analysis [Электронный ресурс] /Dacher Keltner, Jonathan Haid // Cognition

and Emotion. - № 13 (5). P. 505-521. - Режим доступа:

<http://greatergood.berkeley.edu/dacherkeltner/docs/keltner.haidt.social.functions.cogemo.1999.pdf>.

5. Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е. И. Головаха, Н.В. Панина. – К.: Абрис, 1994. – 168 с.

6. Витковская М.И. Теоретико-методические проблемы изучения «страха» в социологии [Электронный ресурс] / М. И. Витковская // Вестник РУДН. – 2003. - № 4-5. С. 86-99. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/18979083/>.

7. Averill J. R. Illusions of anger // Aggression and violence: Social interactionist perspectives / Ed. By R. B. Felson, J. T. Tedeschi. – Washington, DC: American Psychological Association, 1993. – P. 182-184.

8. Муздыбаев К. Переживание вины и стыда / К. Муздыбаев. – СПб, Филиал Института социологии РАН, 1995. – 39 с.

9. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства / Ю.А. Александровский. – М.: Медицина, 2000. – 496 с.

10. Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патология психики. 4-е изд. / Рональд Комер; [пер. с англ. Е.О. Будаговой, М.М. Васильевой, А.С. Кулакова и др.] – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 640 с. (Большая университетская библиотека)

11. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология / В. Д. Менделевич. – М.: МЕДпресс, 2001. – 592 с.

12. Холлис Дж. Душевные омуты: Возвращение к жизни после тяжелых потрясений / Джеймс Холлис. - [пер. с англ. В.В. Мершавки] . – М.: Когито-Центр, 2006. - 192 с.